

ОТЗЫВ

Научного руководителя о диссертации А. С. Целищева «Два сюжета из гармонического анализа: квадратичные функции и задача об изоморфизме», представленной на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности 01.01.01 – вещественный, комплексный и функциональный анализ

Диссертация состоит из пяти глав, включая введение. В главах 2-4 разрабатывается классический сюжет из гармонического анализа, восходящий к фундаментальной теореме Литтлвуда и Пэли. Эта теорема говорит о том, что при $1 < p < \infty$ норма любой функции в пространстве L^p эквивалентна L^p -норме некоего квадратичного выражения, связанного с этой функцией. В самом первом варианте речь шла об L^p -норме квадратного корня из суммы квадратов модулей «кусочков», полученных из исследуемой функции применением достаточно регулярно устроенных мультипликаторов Фурье. Позже возник термин «теория Литтлвуда-Пэли», который стал применяться ко всем без исключения подобным оценкам, в том числе и таким, в которых квадратичное выражение не связано напрямую с мультипликаторами и зависит от непрерывного параметра (тем самым содержит интеграл вместо суммы). Такого рода оценки используются при доказательстве огромного количества результатов в гармоническом анализе – начиная с теоремы Марцинкевича о мультипликаторах Фурье и до гораздо более поздних вещей, например, таких, как атомные разложения для функций из классов Харди.

В главе 2 доказано одно общее утверждение об описании пространства $BMO(\mathbb{R}^n)$ в терминах квадратичных выражений, в каком-то смысле родственных тем, что встречаются в классической теореме Литтлвуда-Пэли. Мотивом для исследования послужила теорема С. В. Бочкарёва, где такое описание было получено, когда $n=1$, а «фрагменты» исследуемой функции, из которых составляются квадратичные выражения, определяются в терминах сверток этой функции с ядрами Валле-Пуссена. Отмечу, что эта одномерная характеристика с большой эффективностью применялась С. В. Бочкарёвым к многочисленным тонким вопросам теории тригонометрических рядов. Диссертанту удалось получить аналогичное n -мерное утверждение, в котором ядра Валле-Пуссена заменены но последовательность мультипликаторов Фурье, удовлетворяющих условиям теоремы Михлина-

Хёрмандера. Доказательство потребовало значительных усилий, направленных, в частности, и на то, чтобы по возможности ослабить условия на символы используемых мультипликаторов.

Глава 3 связана с известной теоремой Рубио де Франсиа, говорящей, что односторонняя оценка в неравенстве Литтлвуда-Пэли (сверху или снизу – зависит от того, по какую сторону от двойки лежит показатель p) верна для разбиения прямой \mathbb{R} (либо группы всех целых чисел) на абсолютно произвольные отрезки. Доказанная в середине 1980-х годов, она породила многочисленные исследования. В частности, встал вопрос о ее аналогах в нетригонометрическом анализе Фурье. Для рядов Фурье-Уолша такое утверждение доказал Н. Н. Осипов в 2016 г., однако его доказательство не работало для более общих систем Виленкина. Диссертантом эта трудность преодолена для так называемых ограниченных систем Виленкина, что является очень значительным достижением в указанном круге вопросов.

В главе 4 снова исследуется нетригонометрическое неравенство типа Рубио де Франсиа – на этот раз только для системы Уолша, но в векторном варианте: оно доказано для рядов Фурье-Уолша с коэффициентами в банаховой решетке определенного вида. Тригонометрический вариант этого неравенства был установлен ранее Потаповым, Сукочевым и Шу.

Характер задачи, рассматриваемой в главе 5, отличается от всего перечисленного (второй их «двух сюжетов», упрямнутых в заглавии), однако он родствен методологически. Все результаты из предыдущих глав доказаны с помощью техники из теории сингулярных интегральных операторов (в главе 2) либо близкой к ней теории мартингалов преобразований (в главах 3 и 4). Одним из решающих моментов в доказательстве основной теоремы последней главы является снова привлечение сингулярных интегральных операторов, на этот раз со смешанной однородностью. Речь идет про задачу об отсутствии изоморфизма между пространствами непрерывно-дифференцируемых функций от нескольких переменных и «более стандартными» функциональными пространствами. Не вдаваясь в историю (которая восходит, в частности, к А. Гротендику), отмечу относительно недавний результат, принадлежащий Д. В. Максимову, Д. М. Столярову и мне и дающий некоторое естественное и очень широкое условие, достаточное для того, чтобы пространство гладких функций, порожденное некоторым конечным набором дифференциальных выражений, не было изоморфно пространству $C(K)$ ни для какого компакта K . Диссертантом

установлено, среди прочего, что при тех же условиях такое пространство гладких функций невозможно вложить дополняемо в банахову решетку.

Уместны ещё несколько слов о связи с предшествующими результатами и о том, как шла работа над диссертацией. Автор проявил очень большую степень самостоятельности, мое участие сводилось к постановкам задач и консультациям. Если говорить о предыстории результата последней главы, надо отметить, что упомянутая выше теорема, принадлежащая Максимова, Столярову и мне, оказалась сама по себе достаточно сложной технически, так что ее авторы не решились даже попытаться ее усилить. Когда я попросил А. Целищева проверить возможность того усиления, которое он в конце концов доказал, я не очень надеялся на успех. Результат из главы 3 (про ограниченные системы Виленкина) – тоже ответ на вопрос, остававшийся открытым несколько лет, несмотря на то, что им занимались. Результат главы 2 – единственный из всех, отраженный не в единоличной публикации автора. Его соавтор И. М. Васильев тоже был моим аспирантом, так что я позволю себе раскрыть некоторые детали их совместной работы. А именно, Васильев начал (один) с одномерной ситуации, причем на символы мультипликаторов были наложены более жесткие условия, чем в теореме из диссертации. Затем Васильев и диссертант работали над этим вопросом вместе, но доведение условий до «естественных» (как в теореме Михлина-Хёрмандера) – заслуга А. С. Целищева.

Я высоко оцениваю все полученные результаты, считаю, что, безусловно, диссертация удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – А. С. Целищев – заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата физико-математических наук.

Научный руководитель

Академик РАН

С. В. Кисляков

